

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.4.11

УДК 355.48(47+57)«1941/1945»

ББК 63.3(2)622

«ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО...»: К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ СССР И ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941–1945 ГОДЫ

Елена Михайловна Малышева

Доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории,
Адыгейский государственный университет
emalysheva@yandex.ru
ул. Первомайская, 208, 385000 г. Майкоп, Российская Федерация

Наталья Алексеевна Гаража

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и права,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Новороссийский филиал)
ngarazha@yandex.ru
ул. Видова, 56, 353907 г. Новороссийск, Российская Федерация

Аннотация. В статье дается обзор информационного противостояния СССР и Третьего рейха в 1941–1945 гг. в борьбе за массовое сознание гражданского населения и комбатантов. Показана противоположность аксиологических приоритетов и форм пропаганды и контрпропаганды противоборствующих сторон. Особый интерес представляет анализ пропагандистской борьбы за общественное сознание с акцентом на советской национальной политике и оккупационной политике немцев на Кавказе.

Подтверждается аргумент о том, что общественное сознание народов СССР зиждилось на убежденности в справедливом характере Отечественной войны, а главными источниками Победы были патриотизм и межнациональное содружество защитников Отечества, ставшие основанием сопротивления и последующего поражения слаженно действующей пропагандистской программы нацистской Германии.

Сегодня, когда приходится преодолевать историческую «амнезию» ревизионистов, воскрешая и реанимируя память о поворотных исторических событиях, добиваться их объективной оценки, проблематика целостности и исторической преемственности миропонимания народа и адекватная идеологическая позиция власти, в том числе в области информационной политики, особенно актуальны в исследовательской практике.

Ключевые слова: информация, пропаганда, сознание, мировоззрение, аксиологические ценности, контрпропаганда, историческая память, ревизионизм.

История Второй мировой войны, как и ее основной части – Великой Отечественной войны, остается, с одной стороны, чрезвычайно мифологизированной в коллективном сознании,

с другой – дает богатый методический материал пропагандистской коррекции общественного мнения и настроения, что требует не только детального историко-ретроспективного рас-

смотрения, но и анализа с точки зрения степени и длительности воздействия.

Как форма социального конфликта, война сопровождает всю историю развития цивилизации. XX век в мировой истории стал наиболее кровавым: планета пережила две страшные мировые войны: безвозвратные потери составили 87 млн человек. Вторая мировая война пронеслась по огромным пространствам Европы, Азии и Африки, по акваториям всех мировых океанов. В войне, продолжавшейся шесть лет, участвовало 61 государство, около 80 % общего числа людей, проживавших на планете. В вооруженные силы было мобилизовано около 120 млн наиболее трудоспособного населения. Боевые действия велись на территории 40 стран. По данным германских исследователей, уже после окончания Второй мировой войны, с 1945 по 1985 г., в мире произошло 160 вооруженных конфликтов, общее число погибших составило от 25 до 35 млн человек [8].

Эта ситуация обязывает нас обращаться к опыту воздействия на общественное сознание в экстремальных условиях войн, Второй мировой войны в частности. Информационная война велась в контексте событий на фронтах, в периоды отступления, оккупации, освобождения советской территории на протяжении всего трудного пути к Победе. В свою орбиту она вовлекала социальные группы с различными демографическими, профессиональными, этническими характеристиками, для должного воздействия на которые соответственным образом корректировался и пропагандистский инструментарий.

При этом изначально в основу мировоззрения комбатантов Третьего рейха и советского красноармейца были заложены противоположные аксиологические приоритеты. Они получили такое точное отражение в строках поэта: «За мир и свет мы боремся, они – за царство тьмы».

Для полиэтничного Советского Союза всегда была жизненно важной проблема межнационального общения и национальной политики как составных составляющих идеологии единства государства и государственной нации. Осознание этого факта лежало в основе национально-государственной политики СССР. За предвоенный период весь мощный

механизм государственной системы формулировал массовое общественное сознание россиян с глубочайшей пассионарностью, опорой на особенности российского менталитета, вобравшего в себя специфику многовекового сожительства в одном государственном пространстве 130 наций и народностей.

Этот бесспорный факт, проявивший себя в экстремальных условиях войны как один из источников Победы, был ошибочно недооценен Гитлером, полагавшим, что союз народов СССР – это колосс на глиняных ногах, а советские граждане не могут любить свою Родину и защищать ее: «... Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе» [4, с. 89–98].

Еще до начала войны за выживание, рисуя в своих планах радужную картину освоения природных богатств Советского Союза, немецкие аналитики делали ставку на межнациональную конфронтацию, разрушение дружбы между русскими и нерусскими народами, надеялись на беспрепятственное установление своего господства в оккупированных регионах. В их планы входила задача расколоть советское общество, противопоставить народы друг другу на основе жесткой конкурентной борьбы за выживание. Готовясь к вторжению в пределы Советского Союза, руководство нацистской Германии рассчитывало на отсутствие внутреннего единства народов СССР, рассматривая его как «искусственное и рыхлое объединение огромного числа наций, этнический конгломерат».

Стратегическая установка А. Гитлера относительно народов, населяющих широкие просторы России, – «...поощрять любую форму раскола и разногласий» [17, с. 118]. Предусматривалось проведение массовых мятежей, диверсий, террора, беспорядков, с помощью коллаборационистских, этнических формирований из национальных меньшинств СССР. В планы вермахта входила задача силами местного населения с помощью кавказской эмиграции организовать «восстание на территории Кавказа» [15, с. 647]. «На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами... На Кавказе... между тузем-

цами – грузинами, армянами, татарами – и русскими... в прибалтийских странах использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими» – гласила одна из директив, адресованных немецким оккупационным частям [3, с. 252].

Нацистская идеологическая машина распространяла свое действие и на угнанных в Третий рейх советских людей и привлекавшихся на работы советских военнопленных. Для них этническая принадлежность стала своеобразным маркером, определяющим отношение к конкретному человеку и к его национальной группе, причиной конфликтной напряженности, показателем отношений с представителями европейских государств, отправным пунктом познания «другого». Но, несмотря на политику этнической сегрегации и дискриминации в пространстве лагеря, несвободы, советские граждане и этот опыт часто находили положительным: в воспоминаниях восточных рабочих находим примеры взаимопомощи, поддержки, обмена опытом и знаниями между представителями народов СССР и европейских государств. Что важно – эволюционировало восприятие друг друга в главном: в человеческомприятии друг друга вопреки мифам и пропагандистским клише национал-социалистов. Также ощущение сопричастности с определенной национальностью в отрыве от родины, в замкнутом пространстве лагеря, направленном на нивелирование персонального, выступало в качестве глубинного мотива поиска смысла жизни и презентации себя в малом социуме трудового коллектива. Ведь ничто так не укрепляет дух в период испытаний, как опора на традиционную систему ценностей своего народа [5].

В целом действительность военных лет показала иллюзорность и несостоятельность расчетов руководителей рейха на политическую неустойчивость и непрочность советского многонационального государства, мнимое отсутствие патриотизма у россиян. В сознании народов СССР и их политическом статусе произошли изменения, не учтенные нацистским руководством Германии. Характерными чертами межнациональных отношений стали равноправие и коллективизм, интернациональное единство, отсутствие стратовой кон-

фронтации, общность интересов и взаимное уважение. Общественное сознание народов СССР содержало убежденность в справедливом характере Отечественной войны и необходимости идти на жертвы во имя независимости родины, уверенность в победе и ненависть к захватчикам.

Интернациональное содружество народов СССР способствовало слаженной работе тыла. Общие проблемы и заботы, тяготы и неустрашенность быта, страдания, боль за потери родных и близких, вера в победу укрепляли в глубоком тылу чувства единения у людей разных национальностей, поддерживающиеся во всех советских средствах массовой информации. Доминирующей чертой массового сознания советского социума в военный период, в том числе с помощью СМИ, стало активное неприятие политики и практики оккупантов, их идеологии и морали, ненависть к ним. Нравственные и мировоззренческие ценности и ориентиры, справедливый характер и цели Великой Отечественной войны, коренная противоположность духовных потенциалов борющихся сторон обусловили широкий размах всенародной, интернациональной по характеру борьбы на временно оккупированной территории СССР. В партизанской борьбе приняло участие более 1 млн человек. Было создано 2 тыс. партизанских отрядов. Только на Северном Кавказе действовало 250 отрядов, в составе которых сражались представители 40 национальностей региона. В 1943 г. вермахт использовал против партизанских формирований около 25 дивизий своей действующей армии [13, с. 26].

184 тыс. боевых орденов и медалей было вручено партизанам и подпольщикам оккупированных районов страны, 190 из них удостоены звания Героя Советского Союза [19, л. 18]. На средства людей разных национальностей, внесенные в Фонд Красной армии и Фонд обороны, было построено и передано войскам более 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, 20 подлодок и военных катеров, много другой боевой техники и вооружения. Представители более 100 наций и народностей СССР, 7 млн защитников Родины награждены орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны; свыше 11 тысяч из них – представители более 60 наций – удо-

стоены высокого звания Героя Советского Союза [11, с. 197]. Американский историк Дж. Брэдли писал: «Сила России заложена в укреплении союза ее народов, известного под названием Союз Советских Социалистических республик (СССР) и возглавляемого... сильным правительством... В решающей степени ее сила выражена в любви русских к своей Родине...» [2, с. 210]. Такой стойкости история не знала. Не знала она и такой воли, и силы убеждений. В этой убежденности в правоте своего дела оказались слитыми идея защиты Отечества и национальная идея, вера в справедливость социализма и религиозная вера, доверие к власти.

По мнению ряда ученых, существовавший общественный строй, политическая система, ВКП (б) как директивное звено всей государственной машины смогли обеспечить такой порядок, который в целом отвечал требованиям войны [18].

Великая Отечественная война доказала, что победу может одержать только консолидированное общество, с которым власти удалось достичь консенсус. Первостепенное значение имело осознание людьми, обществом уверенности в справедливом характере войны, в том, что они защищают свое Отечество от иноземного захватчика, врага, посягнувшего на их свободу и независимость, уверенность в правоте своего дела, понимание, за что сражаются и погибают. В современных геополитических реалиях уроки Великой Отечественной войны приобретают все большую актуальность. Поучителен оставленный потомкам нравственный урок поколения победителей, ставший символом любви и верности Отечеству, массового героизма, стойкости и самопожертвования.

Особую остроту информационное противостояние и мобилизационно-психологическая работа с собственным населением приобретали на оккупированных территориях СССР, в период Сталинградской битвы и сражения за Кавказ. Люстрация писем солдат вермахта с фронта в этот период показала, что больше не пишут о «трусливых русских недочеловеках», как это было в 1941 году. Более того, появились страх и даже уважение к русским. Германские войсковые пропагандистские подразделения немедленно получили указание

провести кампанию, разъясняющую, что стойкость большевиков – это «примитивная животная реакция сопротивления у рабов», не идущая ни в какое сравнение с «геройством немецкого солдата».

Еще одной отличительной чертой нацистской пропаганды было ее стремление к тривиальности и примитивизации. Всякая пропаганда в соответствии с представлением руководства рейха должна быть доступной для массы и максимально простой. К моменту вторжения на советскую территорию в немецких войсках, предназначенных к войне на Восточном фронте, было сформировано 19 рот пропаганды и 6 взводов военных корреспондентов СС. В их состав входили военные журналисты, переводчики, персонал по обслуживанию пропагандистских радиоавтомобилей, сотрудники полевых типографий, специалисты по изданию и распространению антисоветской литературы, плакатов, листовок.

На Кубани нацистами активно использовались провокации и идеологические диверсии, которые не отличались тонкой изобретательностью, наоборот, были вызывающе грубы и невежественны. Так, около станицы Кузжорской фашисты повесили пленного красноармейца, затем спустя некоторое время сняли труп, похоронили с почестями и на могиле сделали надпись: «Замучен партизанами» [10]. Или, например, 25 и 26 апреля 1943 г. во время пасхальной службы обстреляли городские церкви города Новороссийска, транслируя по радио, что этот варварский акт якобы совершен советскими частями. Советская пропаганда старалась реагировать по каждому подобному инциденту. И в этом случае партизанами была расклеена листовка «К гражданскому населению города Новороссийска», разоблачавшая провокацию нацистов [9, с. 238].

Ключевую роль в нацистской пропаганде, как на оккупированной территории СССР, так и на фронте, играли печатные материалы: листовки, воззвания, объявления, приказы и т. д. При этом нацистская пропаганда претендовала на всеохватность, воздействие на все слои советского общества. Хотя уровень многих подготовленных материалов был невысок. Например, в штабе пропаганды Крыма оккупационные власти сами осознавали и документировали свои промахи в пропаганде,

фиксируя непродуманность киномероприятий, реформирования школьного образования, в целом взаимодействия с местным населением [7, л. 9, 13].

Руководители гитлеровской пропаганды на оккупированной территории работали над подготовкой агитаторов и пропагандистов из местного населения. Для этого создавались особые «политшколы», которые функционировали круглый год, имели специальные помещения с оборудованными залами. Перед такими школами ставились задачи идеологической обработки советского населения, вербовки и подготовки пропагандистско-агитационных кадров. В программе «политшкол» было 10 тем, по которым в течение 10–12 дней читался курс лекций. Примерная тематика лекций: «Хозяйство СССР и хозяйство Германии», «Германская культура и искусство», «Расы и расовая теория». Оккупационные власти в обязательном порядке требовали, чтобы «политшколы» посещали представители интеллигенции и служащие оккупационной администрации [21, с. 55–56].

Немецкая пропаганда явно претерпевала эволюционные изменения в ходе войны: от явных угроз, оскорблений и приказов она иногда переходила в более мягкую тональность, призывая советское население к сотрудничеству, стараясь убедить его в преимуществах нацистского режима. При составлении листовок основным принципом был взят патриотизм народов Советского Союза без подразделения его на советский или просто русский патриотизм. Листовки составлялись так, чтобы они привлекали к борьбе и советских патриотов, и просто русских честных людей, любящих свою родину, хотя и несогласных с коммунистами по тем или другим вопросам. Например, на одной из листовок изображался красноармеец, идущий в атаку с криком: «Вперед на врага!», а на обороте уже содержалось фашистское содержание этого лозунга [6, л. 12].

В СССР была одновременно развернута масштабная советская антифашистская пропаганда, призванная поднимать боевой дух и моральную стойкость граждан СССР, а также дезавуировать нацистскую контрпропаганду. Активизируется агитационно-пропагандистская работа военных средств массовой информации: издаются центральные военные газеты, 19 га-

зет фронтов и флота, сотни многотиражек в дивизиях и бригадах; 20 журналов тиражом около 2 млн экземпляров [12, с. 64].

Одним из эффективных средств пропаганды становится информационный политический орган – Советское информационное бюро (СИБ), созданное для руководства освещением в СМИ военных действий на фронтах Великой Отечественной войны, военных сводок по материалам главного командования, а также внутренних событий в СССР и международной жизни. В годы Великой Отечественной войны Совинформбюро осуществляло руководство работой военных корреспондентов, занималось информационным обеспечением посольств и консульств СССР за рубежом, иностранных радиовещательных корпораций и радиостанций, телеграфных и газетных агентств, обществ друзей СССР, газет и журналов различных направлений. В составе СИБ была образована литературная группа, в которую входили Вера Инбер, Валентин Катаев, Евгений Петров, Борис Полевой, Константин Симонов, Николай Тихонов, Алексей Толстой, Александр Фадеев, Константин Федин, Корней Чуковский, Михаил Шолохов, Илья Эренбург и многие другие. В непосредственном ведении СИБ находились антифашистские комитеты: Всеславянский комитет, Еврейский антифашистский комитет, Антифашистский комитет советских ученых, Антифашистский комитет советской молодежи и Антифашистский комитет советских женщин.

В сводках и сообщениях Совинформбюро размещались материалы, опровергавшие выступления руководителей германского рейха и сообщения немецкого информбюро. Программы СИБ «В последний час», «Сводки Совинформбюро», «Письма с фронта и на фронт» и др. выходили до последних дней Великой Отечественной войны: их слушали во всех регионах страны. Оперативные сводки СИБ выпускались ежедневно с 25 июня 1941 г. по 15 мая 1945 года. Всего за годы войны прозвучало более двух тысяч фронтовых сводок.

По радио сводки обычно зачитывал Юрий Левитан, голос которого стал символом важнейших правительственных сообщений. С первых дней Великой Отечественной войны миллионы людей ежедневно замирали у радиоприемников при словах Левитана «От Со-

ветского информбюро...». Их перестали выпускать лишь после безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Последняя сводка прозвучала 15 мая 1945 г., когда по Московскому радио Ю. Левитан сообщил: «Прием пленных немецких солдат на всех фронтах закончен» [14].

Пламенным антифашистом, призывавшим к борьбе против захватчиков, был Илья Эренбург. За годы войны он написал для Совинформбюро свыше 300 статей, вызывавших широкий резонанс как в СССР, так и на Западе. Его имя всегда вызывало особый интерес и неоднозначные оценки в германской публицистической и исторической литературе, особенно в немецкой историографии Второй мировой войны. В советской пропаганде, особенно после оккупационного военного периода, рассчитанной на бойцов Красной армии, постоянно повторялся лейтмотивный призыв «Убей немца!», который, по широко распространенному мнению, первым в пропагандистский обиход ввел именно Эренбург.

«Это не люди, – убеждал Эренбург красноармейцев. – Это страшные паразиты. ... Их надо уничтожить». «Массовые убийцы мирных граждан с бесстыжими пустыми глазами», – гласит еще одна характеристика от 3 февраля 1942 года. «...Отныне слово “немец” разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать... Убей немца! – это просит старуха мать. Убей немца! – это молит тебя дитя. Убей немца! – это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!» [20].

Когда И. Эренбург писал «Убей немца!», он, как и миллионы советских солдат на фронте, говорил не о «немце» вообще, а о конкретном немце – о захватчике, оккупанте, о том, чьими руками творились чудовищные преступления, нелицемерное воплощение человеконенавистнического нацистского режима.

В сознании многих нынешних немцев, даже тех, кого никак не заподозрить в симпатиях к нацистской идеологии, сохраняется стереотип, в соответствии с которым главная ответственность за разжигание ненависти к немцам во время войны, за эксцессы по отношению к немецкому населению на территориях, захваченных Красной армией, возлага-

ется на Эренбурга. На самом же деле в период вторжения в пределы государственных границ СССР войск вермахта, в годы Великой Отечественной войны самым результативным «воспитателем» отношения к оккупантам, немцам, пришедшим на советскую землю, была страшная реальность войны. Это следы нацистских преступлений на выжженной ими земле и преднамеренное убийство почти четырех миллионов советских военнопленных. Это блокада Ленинграда с миллионом погибших от голода, грабеж оккупированных территорий, репрессии против местного населения, убийства заложников, вывоз и безжалостная эксплуатация оstarбайтеров, плановое уничтожение евреев, газовые камеры, поражающие человеческое воображение.

Английский историк Энтони Бивор описывает в книге «Падение Берлина, 1945 г.», как в январе 1945 г. нацисты приступили к срочной эвакуации концентрационных лагерей и лагерей для военнопленных. Группа британских военнопленных стала бросать в колонну изможденных пленных красноармейцев хлеб, мыло, сигареты. И когда за попытки подобрать сигаретную пачку немецкий охранник стал избивать прикладом винтовки советских пленных, один из англичан сказал: «Я заранее прощаю русским все, что они сделают с этой страной, когда придут сюда. Абсолютно все!» [1].

Существует мнение, что статьи и стихи Эренбурга были яростными настолько, что даже И. Сталину пришлось удерживать Эренбурга от призывов к мщению. Он якобы произнес афористическое высказывание: «Гитлеры приходят и уходят, а германский народ остается».

Война оставила опыт борьбы за общественное сознание – опыт пропаганды и контрпропаганды воюющих сторон с целью деморализовать вражеский тыл и армию. Историческая память россиян и поныне постоянно подвергается атакам со стороны сил, пытающихся обесценить подвиг воевавшего народа. Это обуславливает необходимость строго научного, объективного освещения истории войны. Как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, правдивые знания необходимо отстаивать в борьбе с ревизионистским подходом, сегодня достаточно громко о себе заявляющим, а «историческая память обязывает

нас выстроить такую Россию, о которой мечтали победители – фронтовики». Международный русскоязычный информационно-аналитический портал «News Balt», повествующий о взаимодействии стран Балтийского региона и Восточной Европы через призму отношений с Россией, отметил, что на торжественном приеме в Кремле, посвященном 70-летию победы под Сталинградом, Президент РФ Владимир Путин заявил о недопустимости попыток переписывания истории, искажения событий Второй мировой войны и перечеркивания подвига советских воинов-освободителей: «Истинная правда в том, что победу в той великой битве обеспечили советские военачальники и рядовые воины. Их мужеством и стойкостью был поражен и восхищен весь мир. И каким цинизмом надо обладать, чтобы “забыть” об их доблести и самопожертвовании! Мы никогда этого не допустим!» В ряде англоязычных СМИ также были даны оценки этому событию. Так, ирландское издание «RTE News» отметило: «Мистер Путин надеется выявить источник сочувствия не только к временам до 1991-го г., предшествовавшим развалу Московской советской империи, но и к диктатору, которого осудили, как тирана-человеконенавистника даже его коммунистические наследники. При всех преступлениях Сталина, его победа над Адольфом Гитлером является причиной для огромной гордости в стране, ищущей новые идеалы» [16]. На самом деле гордость за победу над нацистской Германией является фундаментом российской ментальности всех послевоенных поколений граждан нашей страны.

Задача глубокого осмысления идеологического противостояния военного периода стояла перед авторами нового фундаментального 12-томного академического труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Реализация названного научно-исторического проекта осуществлялась с 2006 по 2015 г. в соответствии с указом Президента РФ В.В. Путина. Авторы труда призывают активно бороться с фальсификацией истории борьбы с фашизмом и победы над ним, с попытками оправдания нацизма, его преступлений и бесчеловечности.

Масштаб, сущность и последствия этой войны, ее место и роль в истории оказались

настолько значительными, что они органично навеки вошли в народное сознание как Великая и Отечественная. Исторические reminiscences, которые переплетаются с осмыслением дня текущего, сублимация псевдолиберальных попыток трансформировать итоги войны, дезавуировать решения Нюрнбергского трибунала, ставят конкретную задачу противодействия попыткам ревизии итогов войны и фальсификаций ее истории.

В военный период обострившееся информационное противостояние, пропаганда и контрпропаганда закладывали в сознание народов образ врага, воскрешая старые обиды и выискивая новые, на которые можно опереться в современной ситуации. Психология «свой – чужой» в экстремальных условиях обострилась до предела, проходя путь от высокомерно-пренебрежительного отношения до полного неприятия иной культуры, носителем которой является враг. С началом открытия Восточного фронта 22 июня 1941 г. развернулась беспрецедентная в мировой истории война идеологий – мировоззренческих антиподов СССР и нацистской Германии. Несмотря на серьезное внимание, уделявшееся пропаганде со стороны руководителей рейха, ее результативность не соответствовала размаху, затраченным на проведение средствам и усилиям. Даже в период, когда пропаганда вермахта среди советских войск и населения находилась на вершине своих претензий на успех, ей не удалось ослабить моральный дух советских людей. Базируясь на субъективных оценках противника, ложных посылах в содержании, она не могла принести успеха, тем более долговременного. К тому же оккупационная политика гитлеровцев преимущественно строилась на насилии и терроре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бивор, Э. Падение Берлина 1945 / Э. Бивор. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. – 622 с.
2. Величие подвига советского народа. – М. : Междунар. отношения, 1985. – 383 с.
3. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. В 3 т. Т. 1. – М. : Гос. изд. полит. лит., 1946. – 791 с.
4. Военно-исторический журнал. – 1960. – № 1. – С. 89–98.

5. Гаража, Н. А. Остарбайтеры и советские военнопленные в нацистской идеологии и практике этнической сегрегации в период Великой Отечественной войны / Н. А. Гаража // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2015. – № 1. – С. 46–56.

6. Государственное казенное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея». Коллекция документов (август 1942 – январь 1943 гг.). – Д. 1.

7. Государственный архив Республики Крым. – Ф. П-156. – Оп. 1. – Д. 26.

8. Дергачев, В. А. Мировые войны. «Холодная война» и «гуманитарные интервенции». Ключевые проблемы человечества / В. А. Дергачев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dergachev.ru/book-geop-2004/index.html> (дата обращения: 05.04.2015). – Загл. с экрана.

9. Иванов, Г. П. В годы суровых испытаний / Г. П. Иванов. – Краснодар : Краснодар. книж. изд-во, 1967. – 302 с.

10. Иванов, Г. П. В тылу прифронтовом / Г. П. Иванов. – М. : Воениздат, 1971. – 128 с.

11. Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне. 1941–1945 / отв. ред. Г. А. Куманев. – М. : Наука, 1985. – 311 с.

12. Кондакова, Н. И. Идеологическая победа над фашизмом / Н. И. Кондакова. – М. : Политиздат, 1985. – 172 с.

13. Куликов, В. Г. Всемирно-историческая победа / В. Г. Куликов. – М. : Знание, 1975. – 64 с.

14. Малышева, Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. / Е. М. Малышева. – М. : Вече, 2011. – 492 с.

15. Нюрнбергский процесс : сб. материалов. В 7 т. Т. 2. – М. : Юрид. лит., 1958. – 672 с.

16. Президент РФ Владимир Путин заявил о недопустимости попыток переписывания истории. 03.02.2013. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.newsalt.ru/detail/ID=8337> (дата обращения: 06.04.2015). – Загл. с экрана.

17. «Совершенно секретно! Только для командования!». Документы и материалы. – М. : Наука, 1967. – 752 с.

18. Тюшкевич, С. А. Отечественная военная наука: страница истории, проблемы, тенденции / С. А. Тюшкевич. – Краснодар : Критерий, 2001. – 736 с.

19. Центральный архив Министерства обороны. – Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 47. – Л. 18.

20. Эренбург, И. Война, (апрель 1943 – март 1944) / И. Эренбург. – М. : Гослитиздат, 1944. – 415 с.

21. Юденков, А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944) / А. Ф. Юденков. – М. : Мысль, 1971. – 358 с.

REFERENCES

1. Bivor E. *Padenie Berlina 1945* [Fall of Berlin in 1945]. Moscow, AST Publ.; Tranzitkniga Publ., 2004. 622 p.

2. *Velichie podviga sovetskogo naroda* [The Greatness of the Feat of the Soviet People]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1985. 383 p.

3. *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz v period Otechestvennoy voyny. V 3 t. T. 1* [Foreign Policy of the Soviet Union in the Period of the Patriotic War. In 3 vols. Vol. 1]. Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoy literatury, 1946. 791 p.

4. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 1960, no. 1, pp. 89-98.

5. Garazha N.A. Ostarbaytery i sovetskie voennoplennye v natsistskoy ideologii i praktike etnicheskoy segregatsii v period Velikoy Otechestvennoy voyny [Ostarbeiters and the Soviet Prisoners of War in Nazi Ideology and Practice of Ethnic Segregation in the Period of the Great Patriotic War]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region*, 2015, no. 1, pp. 46-56.

6. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie "Natsionalnyy arkhiv Respubliki Adygeya"*. *Kollektsiya dokumentov (avgust 1942 - yanvar 1943 gg.)* [State Fiscal Institution "National Archive of the Republic of Adygea". Collection of Documents (August 1942 - January 1943)]. D. 1.

7. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym* [State Archive of the Republic of Crimea]. F. P-156, Op. 1, D. 26.

8. Dergachev V.A. *Mirovye voyny. "Kholodnaya voyna" i "gumanitarnye interventsii"*. *Klyucheveye problemy chelovechestva* [World Wars. "Cold War" and "Humanitarian Interventions". Key Problems of Mankind]. Available at: <http://dergachev.ru/book-geop-2004/index.html> (accessed April 5, 2015).

9. Ivanov G.P. *V gody surovyykh ispytaniy* [In the Years of Ordeals]. Krasnodar, Krasnodarskoe knizhnoe izd-vo, 1967. 302 p.

10. Ivanov G.P. *V tylu prifrontovom* [In the Front Rear]. Moscow, Voenizdat Publ., 1971. 128 p.

11. Kumanev G.A., ed. *Istochniki pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne. 1941-1945* [The Sources of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War. 1941-1945]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 311 p.

12. Kondakova N.I. *Ideologicheskaya pobeda nad fashizmom* [Ideological Victory Over Fascism]. Moscow, Politizdat Publ., 1985. 172 p.

13. Kulikov V.G. *Vsemirno-istoricheskaya pobeda* [The Worldwide Historical Victory]. Moscow, Znanie Publ., 1975. 64 p.

14. Malysheva E.M. *Vo imya Otechestva. Patriotizm naroda v 1941-1945 gg.* [For the Sake of the Fatherland. Patriotism of the People in 1941-1945]. Moscow, Veche Publ., 2011. 492 p.

15. *Nyurnbergskiy protsess: sbornik materialov. V 7 t. T. 2* [Nuremberg Process: Collection of Materials. In 7 vols. Vol. 2]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1958. 672 p.

16. *Prezident RF Vladimir Putin zayavil o nedopustimosti popytok perepisyvaniya istorii. 03.02.2013* [The President of the Russian Federation Vladimir Putin Declared Inadmissibility of Attempts of Rewriting History. February 3, 2013]. Available at: http://www.newsalt.ru/detail_ID=8337 (accessed April 6, 2015).

17. "Sovershenno sekretno! Tolko dlya komandovaniya!" *Dokumenty i materialy* ["Top

Secret! Only for Command!" Documents and Materials]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 752 p.

18. Tyushkevich S.A. *Otechestvennaya voennaya nauka: stranitsa istorii, problemy, tendentsii* [Domestic Military Science: Page of History, Problems, and Tendencies]. Krasnodar, Kriteriy Publ., 2001. 736 p.

19. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony* [Central Archive of the Ministry of Defence]. F. 7, Op. 2, D. 47, L. 18.

20. Erenburg I. *Voyna (aprel 1943 - mart 1944)* [War (April 1943 - March, 1944)]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1944. 415 p.

21. Yudenkov A.F. *Politicheskaya rabota partii sredi naseleniya okkupirovannoy sovetskoy territorii (1941-1944)* [Political Work of Party Among the Population of the Occupied Soviet Territory (1941-1944)]. Moscow, Mysl Publ., 1971. 358 p.

“FROM THE SOVIET INFORMATION BUREAU...”: ON INFORMATION CONFRONTATION OF THE USSR AND GERMANY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. 1941-1945

Elena Mikhailovna Malysheva

Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of World History, Historiography, Theory and Methodology of History,
Adygea State University
emalysheva@yandex.ru
Pervomayskaya St., 208, 385000 Maykop, Russian Federation

Nataliya Alekseevna Garazha

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of Philosophy, History and Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Novorossiysk Branch)
ngarazha@yandex.ru
Vidova St., 56, 353907 Novorossiysk, Russian Federation

Abstract. The article gives an overview of information confrontation between the USSR and the Third Reich in 1941-1945 in the struggle for the mass consciousness of the civilian population and combatants, shows opposite axiological priorities and forms of propaganda and counter-propaganda of the opposing sides.

Of particular interest is the analysis of the struggle for social consciousness, with emphasis on Soviet nationalities policy and the ethnic component of the German occupation regime in the Caucasus. On the one hand, the study and implementation of the thesis about the intellectual, psychosocial and physiological superiority of one people over the other as a natural, more like moral norm was largely propaganda separation of people in order to facilitate the management and maximize the impact of the labor and other forms of cooperation. On the other hand, certain conflict zones, updated by the Nazis in the period between the nations, proved to be viable due to the historical, religious or socio-cultural tension.

Nevertheless, it supported the idea that the social consciousness of the peoples of the USSR was based on the belief in a just character of the war, and the victory was the main

source of patriotism and interethnic community of Defenders of the Fatherland, which became the basis of resistance and the subsequent defeat of concerted action advocacy program of Nazi Germany. Soviet propaganda skillfully maintained the spirit of unity and protest accumulated effect for the benefit of the people striving for victory over the invaders of his native land. At the same time without contradiction between the spirit and the word of propaganda; the actions of the government and the people.

Today, when it is necessary to overcome the historical “amnesia, revisionists try to revive and resuscitate the memory of turning historical events, to achieve their objective assessment of the integrity and historical continuity outlook of the people and adequate ideological position of power, including in the field of information policy, especially relevant in research practice.

Key words: information, propaganda, consciousness, outlook, axiological values, counter-propaganda, historical memory, revisionism.